

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ САДК, SACU И БРИКС В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Илья Витальевич МЕДВЕДЕВ

студент юридического факультета (специальность «Таможенное дело»),
Тверской государственной университет, Тверь, Российская Федерация
ilya13092@yandex.ru

История статьи:

Принята 08.04.2016
Принята в доработанном виде
25.04.2016
Одобрена 11.05.2016

УДК 338.27

JEL: E60, E61, F01, F02

Ключевые слова: Россия,
БРИКС, Южноафриканский
таможенный союз, Сообщество
развития Юга Африки, общий
рынок

Аннотация

Предмет. Изучение тенденций развития экономик Китая, России, Южно-Африканской Республики (ЮАР), Индии на фоне возможного слияния региональных объединений: Сообщества развития Юга Африки (Southern African Development Community, SADC, САДК), Южноафриканского таможенного союза (Southern African Customs Union, SACU) и международного торгово-экономического объединения БРИКС.

Цели. Изучение и анализ текущей экономической ситуации и интересов России, Индии, Китая, ЮАР в случае развития сценария со слиянием БРИКС и САДК, SACU и последствия создания такого объединения для стран, входящих в БРИКС. Рассмотрение перспективы развития и усиления торговых связей между названными странами и потенциального выигрыша российского реального сектора экономики от создания такого объединения.

Методология. Исследование целесообразности и возможностей слияния регионального экономического объединения САДК, SACU и БРИКС проведено с использованием основ системного анализа и формальной логики.

Результаты. Раскрыта необходимость, особенно для России, слияния САДК, SACU и БРИКС прежде всего по причине общих интересов. Проанализированы последствия негативного сценария, связанного с конкурированием России, Китая и Индии на рынке САДК и SACU.

Выводы. Создание объединения стран БРИКС, САДК и SACU является закономерным шагом развития БРИКС и одним из возможных сценариев, связанных с закреплением России на рынке Африки при очень сильной конкуренции со стороны Индии и Китая. В случае сценария, связанного с попыткой конкурирования российских производителей на рынке этого континента, прогнозируется ситуация, чреватая рисками и угрозой срыва инвестиционных проектов по причине слабостей отечественной экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Разговор о международной интеграции в рамках БРИКС и российско-африканского партнерства будет вестись применительно к региональным торговым объединениям, которые начинают представлять возрастающий интерес для России и уже являются площадками инвестирования для некоторых стран – участниц БРИКС, в частности Китая, Южно-Африканской Республики и Индии.

Учитывая нынешнюю политику (в том числе и внешнеторговую) РФ в части улучшения отношений со странами БРИКС, надо вести речь о перспективах развития Южноафриканского таможенного союза во главе с ЮАР и Сообщества развития Юга Африки.

Так как специфика темы находится в контексте развития интеграционных отношений с БРИКС, следует сразу отметить, что САДК и SACU являются по своей сути «сложившимися интеграционными объединениями» [1, с. 55],

идушими по пути создания общего рынка, валюты и свободного движения трудовых ресурсов.

Учитывая специфику экономик стран САДК, «прежде всего заключающуюся в их сырьевой направленности» [2, с. 16], нужно иметь в виду, что эти субрегиональные объединения представляют собой для многих развитых стран объекты развития внешнеторговых отношений в добывающих отраслях, в частности углеводородов, ценных металлов и минералов. Например, САДК интересно для стран Евросоюза, США, Индии, Китая и Японии, которые заинтересованы в инвестиционном сотрудничестве.

О развитии сотрудничества России и стран САДК можно сказать, что оно освещается «довольно незначительно» [3, с. 140]. Примеры взаимодействия в виде заключенных контрактов с Намибией (разработка урановых месторождений), Угандой (строительство нефтеперерабатывающего комплекса) и Зимбабве (разработка месторождений платины),

как и «сотрудничество с ЮАР»¹, выглядят весьма скромно на фоне инвестиций Китая в выстраивание торгово-экономических отношений со странами, входящими в данное объединение.

В контексте мировой интеграции стоит отметить, что страны Африки в случае начала интеграционных процессов могут стать одними из «важнейших инвестиционных партнеров» [4, с. 50] не просто для всех стран БРИКС, а в первую очередь для России. К такому выводу можно прийти, если учесть стремительное падение инвестиций в российскую экономику.

Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию, объем прямых инвестиций в Россию уменьшился с 79 млрд долл. США в 2013 г. до 1,7 млрд долл. в 2015 г., иначе говоря, в 46 раз за два года.

Учитывая текущий инвестиционный климат, развитость реального сектора экономики и текущую внешнеполитическую и внешнеторговую ситуацию, рассчитывать на быстрый рост данных показателей не приходится [5, с. 160]. Если и рассматривать благоприятный сценарий, то главной сферой, в которой будет заинтересован иностранный инвестор, останется по-прежнему топливно-энергетический комплекс, а это только откладывает решение проблем, о которых речь впереди.

Стоит также отметить, что стремительное уменьшение объема инвестиций произошло даже по вложениям стран БРИКС. Объединение, на которое возлагаются большие надежды, согласно данным Центрального банка РФ, инвестировало всего 175 млн долл. в I квартале 2015 г. по сравнению со 1 025 млн долл. в I квартале 2014 г., и динамика пока не предвещает признаков улучшения ситуации.

Из этого можно сделать вывод, что иностранный вкладчик не видит смысла в инвестировании в РФ, за исключением отдельных отраслей, которые представляют собой или топливно-энергетический комплекс, или связанное с этим первичное обрабатывающее производство. Это будет вынуждать Россию рассматривать сценарий со

снижением зависимости от иностранного инвестора и следовать примеру Китая, который в свое время смог удачно воспользоваться иностранными инвестициями и с их помощью превратиться в крупнейшего вкладчика.

Однако солидным инвестором в ближайшее время Россия не станет, так как непростая ситуация на рынке нефти, сложившаяся в 2015 г., привела к тому, что даже традиционно сильные отрасли РФ довольно сильно «просели», что в свою очередь сильно ударило по госбюджету и уровню жизни общества в целом.

Только за 2014 г. утечка капитала за границу, по оценкам Банка России, составила 151,5 млрд долл. – на 65,5 млрд долл. больше, чем годом ранее. Это показывает реальный инвестиционный климат в нашей стране.

Сопоставляя эти числа с происходящим, можно ощутить всю ограниченность существующего инструментария для решения текущих экономических проблем. Следовательно, сценарий с развитием отношений стран БРИКС и САДК возможен прежде всего по той причине, что он будет отвечать интересам как минимум трех стран – России, Китая и ЮАР.

Говоря о САДК, надо отметить, что налаживание с ним отношений в инвестиционной сфере прежде всего необходимо России, потому что возможности улучшения положения в реальном секторе экономики, особенно в контексте развития малого и среднего бизнеса, исчерпаны и не принесут желаемого результата в нынешней ситуации.

Исходя из этого, стоит рассматривать вариант, связанный с выходом российского производителя на рынок развивающихся стран на фоне международной интеграции. Под этим подразумевается сближение стран БРИКС и САДК совместно с организацией SACU, то есть речь идет о потенциально возможном слиянии двух региональных объединений с БРИКС. Это даст большие перспективы, связанные с льготными условиями развития торговых отношений со странами САДК и SACU, и поможет развитию российского реального сектора экономики.

¹ Сидоров В.А., Салахетдинов Э.Р. Российский бизнес на юге Африки (на примере ЮАР и Зимбабве) // Международная жизнь. 2010. № 5. С. 128–143.

Разумеется, данная модель очень сложна в реализации и требует «большой работы над национальным законодательством России» [6, с. 125] и наднациональными законами стран БРИКС, Евразийского экономического союза. Однако пока не существует ни одного регионального объединения, способного сравниться по экономической силе и инструментарию с крупнейшими объединениями – Евросоюзом, Североамериканским соглашением о свободной торговле и в перспективе – с Транстихоокеанским партнерством.

Развитие и взаимодействие стран БРИКС в выработке интеграционной политики дает не только выигрыш всем странам внутри этого объединения, но и новые возможности развивающимся странам САДК. Последние получают новые рынки сбыта с льготными условиями и снижение зависимости от экономического влияния стран Еврозоны, НАФТА и ТТП во главе с США.

В странах БРИКС крепнет взаимодействие, и открытие Нового банка развития БРИКС (далее – НБР БРИКС), который в будущем может стать «аналогом Всемирного банка» [7, с. 28] подтверждает сказанное. На этом фоне привлечение стран, состоящих в устойчивых региональных объединениях, является закономерным шагом на пути создания льготных условий и единого рынка для стран – участниц БРИКС и САДК. Это в свою очередь повлечет за собой повышение темпов роста экономики в связи с образованием единого рынка.

Хотя начало работы НБР БРИКС является потенциально важным событием, главная польза от сотрудничества с САДК состоит в другом. Тут следует исходить из различных интересов, которые преследуют страны Китая, ЮАР, Россия и Индия.

Китай, во-первых, «уже развивает данную тематику» [8, с. 74]. А во-вторых, его политика направлена на поиск новых рынков сбыта по причине сильной зависимости страны от экспорта. Как видно, ситуация в Поднебесной противоположна российской, а именно: чтобы поддерживать производственные мощности, Китаю необходимы новые рынки сбыта. В случае применения странами-партнерами мер против

китайского экспорта остановка производства ряда предприятий КНР становится вполне реальной, что может повлечь серьезные экономические и социальные потрясения.

Поэтому, чтобы избежать такого сбоя, Китай инвестирует и ищет новые рынки сбыта, одним из которых стала Африка.

Хотя в этом направлении Китай действует достаточно давно, тот способ, которым он пользуется (огромные инвестиции в отдельные страны), был бы более эффективен в условиях существования общего рынка, к которому пытаются прийти страны САДК. Именно поэтому возможен сценарий, связанный с общей инициативой большей части стран – участниц БРИКС, направленной на слияние с африканскими объединениями САДК и SACU: он отвечает как минимум интересам Китая, предоставляя льготный и быстро развивающийся рынок сбыта товаров и услуг.

Для России появление нового рынка сбыта в странах САДК и SACU дает большие возможности прежде всего в «контексте развития реального сектора экономики» [9, с. 40].

Однако при этом следует сделать оговорку, которая касается конкуренции со стороны стран БРИКС, а именно Китая. Она связана с агрессивным экспортом и инвестированием в страны САДК и САКУ. Это реальность, а «текущие возможности и инструментарий у РФ весьма скромны» [10, с. 36]. Поэтому идея о слиянии SACU и САДК с БРИКС открывает возможность для России на льготных условиях планомерно увеличивать инвестирование в перспективные направления на рынки Африки, организовать и наращивать экспорт товаров и услуг, тем самым развивая свой реальный сектор экономики.

Начинать следует с тех отраслей экономики, которые несут большие убытки в связи с жесткой конкуренцией, однако активно поддерживаются государством. Одной из таких сфер, несомненно, является отечественное автомобилестроение. На фоне того, что иностранные компании уходят с российского рынка, наш автопром существует во многом благодаря высоким импортным пошлинам на зарубежные машины и государственным субсидиям [11, с. 122].

Рынок стран САДК и SACU является перспективным направлением работы отечественного автопрома по причине дешевой рабочей силы и заинтересованности стран Африки в привлечении как можно большего числа инвесторов. Использование опыта зарубежных транснациональных автомобильных компаний может оказаться очень полезным в случае переноса части производства отечественного автомобилестроения в ЮАР и сопредельные страны САДК.

Если результаты окажутся положительными, откроются новые горизонты перед отечественным малым и средним бизнесом. Несмотря на «нынешние неблагоприятные условия» [12, с. 20], он пытается развиваться в сфере IT-технологий и сможет найти свою нишу в очень жесткой и устоявшейся системе, но на территории Африки, тем самым частично избежав конкуренции товаров из ЕС и США.

Страны САДК и SACU являются желательными сырьевыми партнерами для ряда государств. Россия не является исключением, и помимо имеющихся успехов ее инвестирования в добывающие и обрабатывающие отрасли по мере сближения стран БРИКС и САДК будут открываться новые возможности с вложениями в топливно-энергетический комплекс.

Предпосылки к этому уже есть: увеличение экспорта углеводородов в Китай и Индию на фоне их растущего потребления становится все более актуальным, и проекты, связанные с добычей углеводородов на территории Африки, в скором времени могут быть актуальными как никогда. Желание ЮАР вести разработку месторождений сланцевого газа прямо отвечает текущим потребностям и интересам России в увеличении экспорта углеводородов за счет новых месторождений, в том числе и африканских. Этот интерес подогревается внешнеполитическим фактором – отменой таких крупных энергетических проектов, как «Сила Сибири», «Южный поток» и туманным будущим относительно «Северного потока-2».

Все это в совокупности может привести к тому, что крупными потенциальными покупателями сырья РФ останутся Индия и Китай, которые сами

будут устанавливать цены на углеводороды. С учетом того, что нефтегазовые доходы сейчас превышают 50% поступлений в российский бюджет, последствия могут быть самыми печальными. Снижение цен на углеводороды и уход инвестора из топливно-энергетического комплекса будут означать дальнейшее падение темпов роста экономики.

Другими словами, в случае развития названного сценария дефицит отечественного бюджета будет только увеличиваться. Напомним, что в 2015 г. он составил около 2 трлн руб. Дефицит бюджета в свою очередь приводит к снижению социальных расходов, падению доходов населения, что влечет за собой стремительное снижение объемов экспорта и уход иностранных компаний с российского рынка.

Дешевеющие углеводороды приводят к стоимостному падению экспорта и прочим негативным факторам, представляющим угрозу экономике России. Исходя из этого, оптимальным решением данной проблемы будет развитие торговых отношений в формате объединения SACU, САДК и БРИКС.

Для ЮАР проблемы и перспективы развития САДК и SACU являются одними из наиболее важных и перспективных при выработке внешнеторговой и внешней политики. Этот интерес диктуется прежде всего тем, что ЮАР является в регионе «наиболее сильным игроком» [13, с. 45], на которого приходится около 35% регионального ВВП. Кроме того, республика имеет сильнейшую в регионе банковскую систему.

Все это наряду с заинтересованностью ЮАР в привлечении как можно большего числа инвесторов и создании сильного единого регионального объединения позволяет рассматривать сценарий с объединением и дальнейшим вливанием стран САДК и SACU в БРИКС.

Если внимательно изучить концепцию экономического роста ЮАР до 2020 г., которая заключается в быстром создании новых рабочих мест и стремительном сокращении безработицы, становится понятно: несмотря на политику независимости от развитых стран Запада, главная

цель Южно-Африканской республики – прежде всего привлечение иностранных инвесторов².

Таким образом, решение ЮАР о выборе пути, по которому будут двигаться страны САДК и SACU, напрямую зависит от того насколько этим странам выгодно сотрудничество с БРИКС. Такое взаимодействие может привести к охлаждению отношений с развитыми странами Запада и в конечном счете – к изоляции южноафриканского региона со стороны западных партнеров.

Однако, несмотря на политические риски, инвестиции от стран БРИКС (только от Китая, в частности, в 2012 г. они составили около 40 млрд долл.), а также возрастание инвестиционной активности Индии и России говорят о возможности создания «Шелкового пути Африки»³ под эгидой Китая. Это реально при условии создания концепции, которая позволит странам САДК, и в частности ЮАР, стать полноправными торговыми участниками на рынках России, а особенно – Китая и Индии, у которых имеются высокие таможенные барьеры на пути африканского экспорта, что влечет за собой торговый дисбаланс⁴.

Говоря об Индии, следует отметить, что своей политикой в контексте деколонизации она стала моделью для подражания для многих стран Африки, в том числе Танзании, Замбии, Ганы и ЮАР, что сблизило все эти страны. Сегодня для стран Африки, и особенно для ЮАР, Индия является одним из основных торговых партнеров⁵ и потребителей экспорта, который представлен главным образом сырьем.

Однако выгодное сотрудничество тормозится в силу названных административных и таможенных барьеров, которые использует Индия по причине торгового дисбаланса. Последний вызывает импорт товаров из Китая – за апрель 2014 г. –

январь 2015 г. он составил 13% всего ввоза товаров. Впрочем, растущее потребление энергоносителей будет заставлять Индию искать новых поставщиков, чтобы избежать зависимости от основных стран – экспортеров нефти, таких как ОАЭ и Саудовская Аравия, и развивать торговые отношения с новыми партнерами. Таковыми могут выступать как Россия, так и страны SACU и САДК, о которых шла речь.

В заключение стоит сказать, что ситуация, связанная с «дисбалансом, который вызывает Китай»⁶ в результате агрессивного инвестирования, будет заставлять Индию, как и в случае с Россией, искать альтернативные решения насущной проблемы – невозможности напрямую конкурировать с китайским экспортом. И одним из вариантов является создание единого рынка БРИКС и САДК, который позволит таким странам, как Россия, Индия и Бразилия, сохранить свое присутствие на африканских рынках в связи с частичным или полным снятием административных и таможенных барьеров. Это в свою очередь даст Китаю «больше возможностей для развития своего экспорта» [14, с. 22].

Если России идти на африканские рынки путем открытой конкуренции, есть риски полной потери рынка стран САДК, SACU и невозможности в дальнейшем разрабатывать наиболее перспективные инвестиционные проекты, связанные с добычей полезных ископаемых, которые являются основой внешнеторговой политики РФ (и основной статьей импорта Китая и Индии). Вероятным решением для укрепления позиций нашей страны на Черном континенте является приход на рынок в качестве страны – участницы БРИКС со всеми вытекающими из этого привилегиями и возможностями.

² Наумов А.О. Мягкая сила группы стран БРИКС (на примере Бразилии и ЮАР) // Мировая политика. 2015. № 4. С. 27–40.

³ Богуславский А.Р. Китай – Африка: опыт взаимовыгодного сотрудничества // Международная жизнь. 2012. № 4. С. 54–68.

⁴ Викторьен А. Товарооборот между Китаем и странами Африки: Расширение и дисбаланс // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1-3. С. 8–9.

⁵ Усов В.А. Африканская стратегия Индии и формирование БРИКС // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. 2013. С. 161–167.

⁶ Уянаяев С.В. Китай и Индия. КНР в РИК и БРИКС // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014. С. 272–274.

Список литературы

1. *Макгетланенг С.* Региональная интеграция на юге Африки: САКУ или САДК? // *Азия и Африка сегодня.* 2013. № 10. С. 53–58.
2. *Ковальчук А.П.* Как США торгуют с Африкой // *Азия и Африка сегодня.* 2015. № 2. С. 14–18.
3. Развитие норм права в условиях новых социально-экономических и политических реалий в России: монография / под ред. Н.А. Антоновой, А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 163 с.
4. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения: монография / под ред. Н.В. Филиновой, А.Н. Сухарева, И.А. Толстой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 188 с.
5. Проблемы выживания и развития экономики России: монография / под ред. В.А. Петрищева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. 212 с.
6. Модернизация законодательства современной России в контексте различных отраслей права: проблемы и суждения / под ред. Н.А. Антоновой, А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 176 с.
7. *Клишин В.В., Павлов В.В.* Новый банк развития БРИКС: Проблемы создания и перспективы деятельности // *Азия и Африка сегодня.* 2015. № 9. С. 27–30.
8. *Костелянец С.В.* Китай и Африка: Сотрудничество развивается // *Азия и Африка сегодня.* 2015. № 11. С. 73–74.
9. Модернизация механизмов развития экономики России / под ред. А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 116 с.
10. *Еганян Г.К., Новикова Е.О.* Инвестиционная привлекательность России // *Kant.* 2014. № 2. С. 34–37.
11. *Курилов К.Ю., Курилова А.А.* Определение направления формирования финансового механизма управления затратами на основе результатов кластерного анализа предприятий автомобильной промышленности // *Аудит и финансовый анализ.* 2011. № 4. С. 121–130.
12. *Абдуллаев Ф.Ф.* Малый и средний бизнес в современной России // *Дискуссия.* 2013. № 3. С. 20–24.
13. *Сидоров В.А.* ЮАР в экономике Африки // *Азия и Африка сегодня.* 2015. № 12. С. 44–48.
14. *Беликова К.М.* Пределы дозволенного доминирования на рынке и контроль за слиянием и приобретением крупных партий имущества в БРИКС на примере России, Индии и Южной Африки // *Юрист.* 2013. № 20. С. 21–26.

**PROSPECTS FOR INTEGRATION OF SADC, SACU AND BRICS
IN TERMS OF RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT**

Il'ya V. MEDVEDEV

Tver State University, Tver, Russian Federation
ilya13092@yandex.ru

Article history:

Received 8 April 2016
Received in revised form
25 April 2016
Accepted 11 May 2016

JEL classification: E60, E61,
F01, F02

Keywords: BRICS, South African
Customs Union, South African
Development Community,
common market

Abstract

Importance The article examines trends in the economic development of China, Russia, Republic of South Africa, India, considering probable combination of such regional associations as Southern African Development Community (SADC) and Southern African Customs Union (SACU) and BRICS.

Objectives The research examines and analyzes the current economic situation and interests of Russia, India, China, RSA in case of merger of BRICS, SADC and SACU, and implications of this merger for BRICS countries. I also review the prospects of developing and strengthening trade relations between the above countries and possible benefits for the Russian real sector.

Methods The research is based on fundamentals of a systems analysis and formal logic.

Results I revealed the need, and it is especially acute for Russia, to combine SADC, SACU and BRICS as they pursue common interests. I analyzed the worst case scenario implying the competition among Russia, China and India in the SADC and SACU markets.

Conclusions and Relevance The association of BRICS, SADC and SACU countries is a logic step in the BRICS development, being one of the possible scenarios for Russia to occupy its niche in the African market, considering strong competition with India and China. If the Russian producers face the competition in the African market, the situation will imply risks and undermine investment projects due to weaknesses of the domestic economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Makgetlaneng S. [The Possibility of Southern African Customs Union in Integrating Southern Africa. The View of Southern African Development Community]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2013, no. 10, pp. 53–58. (In Russ.)
2. Koval'chuk A.P. [How does the USA trade with Africa?]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2015, no. 2, pp. 14–18. (In Russ.)
3. *Razvitie norm prava v usloviyakh novykh sotsial'no-ekonomicheskikh i politicheskikh realii v Rossii: monografiya* [The development of legislative regulations during new socio-economic and political reality in Russia: a monograph]. Tver, TSU Publ., 2016, 163 p.
4. *Modernizatsiya sotsial'no-ekonomicheskoi sfery v sovremennoi Rossii: problemy i suzheniya: monografiya* [The socio-economic sector modernization in today's Russia: a monograph]. Tver, TSU Publ., 2016, 188 p.
5. *Problemy vyzhivaniya i razvitiya ekonomiki Rossii: monografiya* [Issues of survival and development of the Russian economy: a monograph]. Tver, TSU Publ., 2015, 212 p.
6. *Modernizatsiya zakonodatel'stva sovremennoi Rossii v kontekste razlichnykh otraslei prava: problemy i suzheniya: monografiya* [Improvement of the legislation of contemporary Russia in terms of various legislative aspects: issues and opinions: a monograph]. Tver, TSU Publ., 2016, 176 p.
7. Klishin V.V., Pavlov V.V. [New Development Bank BRICS: Incorporation issues and prospects for operation]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2015, no. 9, pp. 27–30. (In Russ.)
8. Kostelyanets S.V. [China and Africa: the partnerships goes on]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2015, no. 11, pp. 73–74. (In Russ.)
9. *Modernizatsiya mekhanizmov razvitiya ekonomiki Rossii: monografiya* [Improving the mechanisms for Russia's economic development: a monograph]. Tver, TSU Publ., 2016, 116 p.

10. Eganyan G.K., Novikova E.O. [Investment attractiveness of Russia]. *Kant*, 2014, no. 2, pp. 34–37. (In Russ.)
11. Kurilov K.Yu., Kurilova A.A. [Determining the course to formulate the financial mechanism for cost management through a cluster analysis of automotive enterprises]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2011, no. 4, pp. 121–130. (In Russ.)
12. Abdullaev F.F. [Small and medium business in modern Russia]. *Diskussiya = Discussion*, 2013, no. 3, pp. 20–24. (In Russ.)
13. Sidorov V.A. [South Africa as part of the African economy]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2015, no. 12, pp. 44–48. (In Russ.)
14. Belikova K.M. [Tolerable market dominance limits and control over mergers and acquisitions of large property lots in the BRICS: evidence from Russia, India and South Africa]. *Yurist = Jurist*, 2013, no. 20, pp. 21–26. (In Russ.)